

2004 58-84. 1-2
2004 IV 01/00/01 9-10 22 1908
1907 1907

КИТАЙСКІЙ

БЛАГОУСТНИКЪ.

Годъ V.

Выпускъ 20.

1908 г.

Юня 15-го.

О подворьяхъ миссіи.

Апостолъ Павелъ, собирая добротныя пожертвованія съ Мало-азійскихъ церквей и доставляя ихъ церквамъ Палестинскимъ въ голодные годы (Дѣян. XI, 28-30, 1 Коринѣ. XVI, 1-5.), положилъ начало и примѣръ матеріальной взаимопомощи между церквами и ихъ частями,—христіанскими обществами, предписывая всѣмъ равномѣрность, чтобы избытокъ однихъ служилъ на помощь другимъ, (2 Коринѣ. VIII, 13). Онъ же завѣщаль право пастырямъ питаться отъ паствы своей, выдѣляя особенно тѣхъ, кои трудятся въ благоуствіи слова, посѣщая сосѣднія страны и города, дабы таковыя не имѣли нужды ни въ чемъ (Титу III, 13), (3 Іоан. 5, 8), добровольно подъемля тяготу дальняго пути и всѣ лишенія, съ нимъ неразлучныя. Это апостольское завѣщаніе, беря свое начало въ Ветхомъ завѣтѣ, въ служеніи левитовъ, получило свое каноническое развитіе въ преданіяхъ и всей послѣдующей исторіи Церкви. Матеріальная помощь богатѣйшихъ митрополій была необходима для поддержанія отдаленныхъ и бѣдныхъ окраинъ христіанскаго міра, особенно при началѣ тамъ проповѣди христіанства, а также, въ свою очередь, богатыя провинціи доставляли свой избытокъ въ митрополіи въ

годы бѣдствій и развитія тамъ ересей. А патріархіи, подпавшія власти масульманъ до сихъ поръ не перестаютъ питаться на счетъ единовѣрныхъ имъ свободныхъ государствъ и сама православная Россія не служитъ ли теперь единственной матеріальной опорой для многихъ православныхъ церквей востока и ихъ учреждений? Въ Россіи съ глубокой древности примѣнялись всѣ способы къ поддержанію такихъ учреждений и лицъ, которыя, имѣя значеніе для всей Церкви, въ то же время не имѣли своихъ приходовъ, могущихъ питать ихъ. Русское церковное самосознаніе всегда руководствовалось идеей щедро воздавать матеріальными благами за полученные безцѣнные сокровища духа. Съ давнихъ временъ Россія питаетъ далекій Афонъ, посылаетъ подарки восточнымъ патріархамъ, поддерживаетъ паломничество въ Палестинѣ, посылаетъ проповѣдниковъ къ инородцамъ. А у себя дома сколько обителей, лавръ и митрополій, воспитательныхъ вертоградовъ питала и питаетъ она подаваніемъ трудовой копейки, подаваніемъ восковой свѣчи и поддержаніемъ монастырскихъ подворій. Послѣднія учрежденія русскій народъ поддерживаетъ по вражденному чувству справедливости. Со свойственной ему теплотою любви Русскій народъ, живо сознавая себя частію единого тѣла Вселенской Церкви, умиляется душой, слушая службу на непонятномъ ему напр. греческомъ языкѣ въ Москвѣ на патріаршемъ подворьи. Ни одинъ православный человѣкъ въ Россіи не задумается дать посильную лепту на дѣло благовѣстія православія въ чужихъ земляхъ. Онъ видитъ въ этомъ долгъ свой по отношенію къ исповѣдуемому имъ православію.

Этою историческою правдою согрѣвалась надежда начальника Пекинской Духовной Миссіи, Епископа Иннокентія, когда онъ въ 1902 году озаботился устройствомъ подворій для матеріальной поддержки и дальнѣйшаго развитія миссіонерскихъ учреждений въ далекомъ Китаѣ. Подворья имъ были открыты съ благословенія Святѣйшаго Синода, но не вдругъ. Много было употреблено энергіи и средствъ для устройства ихъ въ такихъ именно мѣстахъ, гдѣ дѣятельность ихъ, кромѣ пользы для Миссіи, вызывалась бы и необходимостью, нуждами самого населенія. Благое начинаніе Богъ благословилъ успѣхомъ. Первымъ открыто подворье въ Петербургѣ, на Воронежской улицѣ (№ 110), въ самомъ средоточіи фабричной жизни, гдѣ издавна чувствовался недостатокъ въ церкви и пьяное море поглащало ежедневно массы неповинныхъ жертвъ народной темноты и отчужденія отъ руководства церкви. Помѣщаемый у сего отчетъ о состояніи этого подворья въ прошедшемъ году лучше всего говоритъ о томъ просвѣтительномъ значеніи, которое имѣетъ под-

ворье для этой части Петербурга, а о томъ какую роль играло оно въ годину народныхъ волненій, какъ и чѣмъ способствовало отрезвленію жизни и мыслей рабочихъ, не разъ уже сообщалось на страницахъ Благовѣстника. Правда, это подворье матеріальной помощи миссіи еще не оказало, но успѣло за эти шесть лѣтъ возвратить суммы, затраченныя миссіей на его первоначальное устройство и нѣчто собрать для построения постоянного каменнаго храма взаменъ обветшавшаго временнаго деревяннаго молитвеннаго дома. Второе подворье Миссіи открыто было въ слѣдующемъ 1903 году въ городѣ Харбинѣ на Пристані рѣки Сунгари. За пять лѣтъ своего существованія оно оправдало нравственно и матеріально тѣ затраты труда и средствъ, которыя были сдѣланы при первомъ его устройствѣ и послѣдующихъ ремонтахъ. Кромѣ того обзавелось приличной церковной утварью и отдѣлило нѣкоторую долю избытка на открытіе новыхъ миссійскихъ учрежденій внутри Китая и поддержанія уже существовавшихъ раньше. Не требуя никакой поддержки со стороны администраціи Китайской Восточной желѣзной дороги, Харбинское подворье обслуживало между тѣмъ духовныя нужды наибольшей части торговаго и пришлаго населенія Харбина и бѣднѣйшихъ служащихъ,—рабочихъ главнаго депо дороги. Приходская дѣятельность подворья, такимъ образомъ, удовлетворявшая духовныя нужды двадцатитысячнаго населенія Пристані искупала нравственныя жертвы Миссіи, все время державшей тамъ свое духовенство и пѣвчихъ. Во время Японской кампаніи благотворительность подворья выразилась въ устройствѣ у себя и содержаніи больницы для нижнихъ чиновъ, большею частію страдавшихъ инфекціонными, затяжными болѣзнями, и съ честью вынесло до конца этотъ тяжелый трудъ и всѣ затраты. По окончаніи войны подворье приютило у себя русскую начальную школу на сто мальчиковъ и снабжало ее всѣми принадлежностями, при бесплатномъ обученіи, что было жертвою въ пользу бѣднѣйшихъ, рабочихъ классовъ населенія. Приходская и просвѣтительная дѣятельность этого подворья, при помощи Божіей, хорошо наладившаяся, была поколеблена первыми слухами о переходѣ церквей Маньчжуріи изъ подчиненія начальнику миссіи въ подчиненіе Владивостокской епархіи. Не хотѣлось вѣрить, чтобы эта мѣра, ни чѣмъ существенно не вызванная, получила исполненіе въ угоду двумъ тремъ недоброжелателямъ миссіи, домогавшимся чѣмъ-либо ослабить ее, къ стыду всего православнаго населенія края. Теперь, когда изъятіе церквей Маньчжуріи изъ подчиненія Начальнику Православной миссіи въ Китаѣ состоялось, дѣятельности этого подворья ставятся со всѣхъ сторонъ преграды. Забыты прошлыя

заслуги его и польза, принесенная населенію. Дѣлаются усилія къ тому, чтобы порвать связь прихожанъ съ подворьемъ, какъ будто оно стало уже ненужно, какъ будто всѣ духовныя потребности населенія исчерпаны имѣющимися двумя причтами въ такомъ обширномъ районѣ какъ Харбинъ. И новый законъ о подворьяхъ (указъ Св. Синода №1631 отъ 1-Апр. 1908,) признавая имущество подворій неотъемлемою собственностью устроившихъ ихъ монастырей, тѣмъ самымъ налагаетъ обязанность на Миссію блюсти принадлежащее ей имущество, а съ тѣмъ вмѣстѣ и церковь, которую, очевидно, закрыть не представляется возможнымъ, такъ какъ населеніе любитъ молиться въ ней и посѣщаетъ ее не менѣе, если даже не болѣе, чѣмъ другія церкви Харбина. Передача же свѣчной и кошельковой суммы въ распоряженіе епархіи, о чемъ говорится въ указѣ №1631 отъ 1-апр. 1908 г. равносильна тому, что Миссія не можетъ пользоваться отъ подворья, а должна будетъ помогать ему, должна работать на поддержаніе епархіи, что являлось бы чистѣйшимъ абсурдомъ, въ виду возрастающихъ потребностей въ расширеніи Миссіи и трудности снисканія средствъ за границей.... Намъ остается сказать о третьемъ подворьи Миссіи, устроенномъ (нѣскольکو ранѣе Харбинскаго) на станціи Маньчжурія, на границѣ съвѣрной Монголіи и русскаго Забайкалья. По недостатку у насъ миссіонерскихъ силъ, это подворье не могло дѣйствовать непрерывно, а потому не только не принесло еще никакой матеріальной поддержки Миссіи, но имѣетъ, на себѣ до пяти тысячъ рублей долга Миссіи на первоначальное устройство. Однако Миссія и въ этомъ случаѣ болѣе смотритъ на ту нравственную пользу, которая есть и ожидается отъ дѣятельности здѣсь миссіонера, надѣясь, что со временемъ будетъ возмѣщенъ матеріальный ущербъ, а приносимая польза населенію вознаградитъ труды и подвигъ живущаго тамъ миссіонера. Уже и теперь, какъ видно изъ отчетовъ, подворье на ст. Маньчжурія имѣетъ свой сплотившійся приходъ по другую сторону полотна желѣзной дороги и пріобрѣтаетъ Христу ту часть населенія, которая по неудобству положенія желѣзнодорожной церкви не могла бы ее посѣщать. Здѣсь такъ же какъ въ Харбинѣ вопросъ о закрытіи подворья или эксплоатаціи его въ пользу Владивостокской епархіи не поддается рѣшенію на практикѣ: это было бы обидою для прихожанъ Забайкальской стороны станціи. Къ тому же миссія по слову Апостола оставляя заднее, простирается мыслию впередъ и видитъ, что въ этомъ краѣ впослѣдствіи возможна будетъ лишь дѣятельность Миссіи, но никакъ не епархіальная. Миссія прожила 200 лѣтъ своей жизнію и, можетъ быть, проживетъ еще столько же, а рус-

ское вліяніе на китайской территоріи не можетъ быть долговѣчно. Кромѣ того по смыслу Высочайшихъ указовъ, одного (отъ 10-Іюня 1902), предоставляющаго начальнику Миссіи право завѣдыванія православными церквами во всемъ Китаѣ, а другаго (отъ 12-Іюня 1907 г.), гласящаго объ изъятіи только церквей Сѣверной Маньчжуріи по линіи Куанченцзы—Пограничная, оба подворья Миссіи Харбинское и на ст. Маньчжурія находятся внѣ территоріи, подчиненной Владивостокской епархіи. Харбинское находится по южную сторону линіи Куанченцзы—Пограничная, а подворье станціи Маньчжурія находится вовсе не въ Маньчжуріи, но въ Монголіи, которая не изъята изъ вѣдѣнія Начальника Пекинской Духовной Миссіи, и гдѣ Миссія намѣрена расширять свое дѣло, прерванное боксерскимъ погромомъ и недостаткомъ средствъ. Недостатокъ средствъ Миссіи сталъ еще болѣе ощущаться со времени изъятія церквей по линіи Кит. Вост. ж. дороги. Если съ такой горечью читаемъ мы (см. „Благовѣстника“ вып. 18-19) въ отчетѣ Японской Миссіи объ увольненіи 30 катехизаторовъ и сокращеніи дѣятельности Миссіи по недостатку средствъ, то тѣмъ болѣе сердце наше разрывается, когда отовсюду изъ далекихъ провинцій Китая поступаютъ въ миссію просьбы прислать миссіонеровъ, а миссія затрудняется даже въ средствахъ на дорогу имъ, не зная на какую статью отнести такой, непредвидѣнный смѣтою, расходъ. Нечего уже и говорить о томъ, что для поддержанія, хотя вначалѣ, вновь возникающихъ становъ и отдѣленій миссіи, для содержанія школъ при нихъ, Миссія не имѣетъ у себя ни какой ассигновки, а должна изыскивать средства на мѣстѣ, если оныя не будутъ получаться съ подворій. А изданіе пособій для школъ, а печатаніе новыхъ переводовъ и брошюръ для раздачи желающимъ ознакомиться съ христіанскимъ ученіемъ, а содержаніе учителей для китайскихъ школъ и катехизаторовъ; наконецъ матеріальная помощь бѣднѣйшимъ христіанамъ, которая неразлучна съ понятіемъ о миссіи, о церкви, и составляетъ ея обязательную функцію (Галат. II гл. 10 ст.; Филипп. II, 29.). Гдѣ на все это можно достать средствъ? Вотъ почему матеріальное положеніе миссіи часто бываетъ безвыходнымъ, не смотря на то, что члены миссіи влагаютъ въ дѣло весь личный трудъ и все заработанное содержаніе.

Влагаютъ, взирая на высокую цѣль миссіи, на тѣ крупныя задачи, которыя ей предстоитъ выполнить въ Китаѣ. Китай просыпается и начинаетъ обнаруживать, сокрытую прежде, мощь свою. Китай ищетъ свѣта, ищетъ новыхъ формъ жизни, стучится въ двери европейскаго прогресса. И, если ни въ одномъ изъ евро-

пейскихъ народовъ онъ не найдетъ носителя Божественной правды, и не восприметъ её, то постарается установить свою собственную правду, чуждую христіанства. Дѣло миссіи вообще не есть дѣло только ея членовъ, это дѣло всей Церкви, всего православія. И, если инославныя исповѣданія поставляютъ въ Китай тысячные полки своихъ миссіонеровъ и тратятъ милліоны рублей на внѣшнее представительство своихъ церквей, то русскому человѣку, носителю завѣтовъ чистаго православія, не только пастырю, но и простолудину, должно всѣми мѣрами поддерживать интенсивность и матеріальную работоспособность нашей миссіи въ Китаѣ. Должно обставлять её сообразно величію и силѣ православной Россіи. Должно позаботиться о ея процвѣтаніи.

О состояніи С-Петербургскаго Подворья Пекинской Духовной Миссіи въ 1907 году.

За послѣдніе два года во всѣхъ столичныхъ приходахъ наблюдается уменьшеніе числа лицъ, посѣщающихъ храмы. Въ зависимости отъ этого явленія упали почти вдвое свѣчные доходы и кружечный сборъ, не говоря уже о платѣ за требы. Маленькое же С.-Петербургское Подворье Пекинской Миссіи, благодареніе Богу, продолжаетъ привлекать къ себѣ въ Воскресные и праздничные дни массу народа. Привлекается народъ 1) вообще торжественнымъ, благоговѣйнымъ отправленіемъ Богослуженія въ храмъ Божіемъ, 2) умиленнымъ чтеніемъ акафистовъ Спасителю, Божіей Матери, Святителю Николаю Чуд., Святителю Иннокентію Иркутскому, Преподобному Серафиму Саровскому и др., 3) простыми, сердечными, устными поученіями за каждымъ Богослуженіемъ и 4) общимъ пѣніемъ многихъ церковныхъ пѣсней не только за службами церковными, но и по окончаніи оныхъ (напр. во время прикладыванія ко Кресту всѣ поютъ, пока всѣ не приложатся,—поютъ, управляемые моимъ голосомъ)... На все это обращено мною особенное вниманіе. Съ вечернимъ Богослуженіемъ на каждый день тѣсно связаны были и душевныя бесѣды съ лицами, вступающими въ общество трезвенниковъ. Приходятъ въ Подворскій храмъ для записи въ Общество трезвенниковъ отовсюду, даже съ Васильевского острова и Петербургской стороны. За отчетный годъ записалось въ число трез-

венниковъ 8762 человекъ. Если же, при всемъ вышесказанномъ, и не усматривается прогрессивнаго увеличенія свѣчной доходности и кружечнаго сбора, то это объясняется болѣе всего обнищаніемъ рабочаго народа, вслѣдствіе бывшихъ забастовокъ.

Въ отчетномъ году на приходъ поступило всего около десяти—тысячъ рублей и почти столько же произведено расхода.

Въ Воскресной школѣ при подворьѣ, въ которой ученіе началось съ 7 Октября, обучалось и обучается 130 человекъ, при такомъ распредѣленіи по отдѣленіямъ: въ старшемъ—10 человекъ: 3 дѣвочки и 7 мальчиковъ; въ среднемъ—32,—23 дѣвочки и 9 мальчиковъ; въ младшемъ отдѣленіи 90,—56 дѣвочекъ и 34 мальчика. Завѣдующимъ школоу утвержденъ С. Петербургскою Епархіальною властію временно завѣдующій Подворьемъ священникъ Александръ Триденцевъ. По Закону Божию занимались и занимаются въ младшемъ и старшемъ отдѣленіяхъ временно завѣдующій Подворьемъ священникъ А. Триденцевъ (онъ же обучаетъ и церковному пѣнію) и въ среднемъ отдѣленіи священникъ Димитрій Покровскій. За неимѣніемъ помѣщенія въ домѣ, занятія по Закону Божию производились и производятся въ церкви. По остальнымъ предметамъ занимались и занимаются студенты Духовной Академіи Поліевктъ М. Тумановъ, Алексѣй Сав. Рысенковъ и Василій А. Венустовъ окончившій курсъ С. П. Духовной Семинаріи Викторъ Ф. Гречаниновъ (онъ же и регентъ Любительскаго хора пѣвчихъ при Подворьѣ) и имѣющіе званіе учителей Николай Ив. Спиридоновъ и Антонъ Ручкинъ (онъ же и читаетъ прекрасно-звучнымъ голосомъ—всякое чтеніе въ церкви во всѣ Воскресные и праздничные дни). Занятія шли и идутъ успѣшно. За неимѣніемъ спеціальныхъ средствъ на содержаніе школы, привелось мнѣ просить С. П. Епархіальный училищный совѣтъ о безплатномъ отпускѣ учебныхъ пособій для школы, и Совѣтъ прислалъ таковыхъ 65 экз. и 20 аспидныхъ досокъ. Теперь всѣхъ учебниковъ въ школѣ 272 экз. Книгъ же для внѣкласснаго чтенія въ библіотекѣ при школѣ имѣются 294, какія всегда въ ходу. Въ виду же того, что при 130 учащихся въ школѣ не доставало ученическихъ столовъ, я вынужденъ былъ купить въ Духовной Семинаріи 10 подержанныхъ ученическихъ партъ за 50 р., съ условіемъ постепенной уплаты.

Въ воскресные и праздничные дни въ школѣ происходили религіознонравственные и др. многополезныя чтенія, сопровождавшіяся туманными картинами. Въ антрактахъ между чтеніями распѣвались слушателями (болѣе всего подъ руководствомъ моимъ) знакомыя церковныя пѣснопѣнія. Залъ всегда былъ полонъ слушателя-

ми, въ числѣ коихъ были и дѣти школы и трезвенники и др. Въ книжномъ складѣ при Подворьѣ имѣется около 20, 000 экз. книгъ разнаго наименованія: книги и для приложенія къ священнымъ листамъ для трезвенниковъ и книги для продажи, а также священныхъ листовъ около 10, 000.

Временно завѣдующій Подворьемъ священникъ Александръ Триденцевъ.

Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

(Продолженіе см. выт. 16-17 Кит. Бл.)

9-го Декабря 1830 г. Вторникъ. Сегодня студенты новой Миссіи и іеромонахи угощали въ своихъ комнатахъ обѣдомъ учителей Китайскаго и Манчжурскаго, каждаго отдѣльно. По нашему, кажется, гораздо бы лучше, веселѣе и приличнѣе было сдѣлать общій столъ, но глупѣйшая китайская гордость полагаетъ этому важное препятствіе, — трудно весьма ихъ усадить, т. е. кого на первое мѣсто, а кого на второе, оба почитаютъ себя равными и первенство одинъ другому ни въ какомъ случаѣ не дадутъ, развѣ только ежели одинъ къ другому пришелъ въ гости, то гость пользуется первенствомъ по праву. Я не знаю, что можетъ быть холоднѣе, безынтереснѣе и скучнѣе ихъ бесѣдъ, — они никогда не касаются въ разговорахъ, такихъ предметовъ, гдѣ требуется сколько-нибудь разсужденія, каждый опасаясь противорѣчія, оскорбительнаго для гордости Китайца и Манчжура, переродившагося въ Китайца, убѣгаетъ оныхъ и ограничивается только по пословицѣ переливаніемъ изъ пустого въ порожнее и, чтобы почтительными учтивостями и комплиментами съ новымъ знакомымъ, коего хотятъ почитать, — искренности никогда никакой, ибо дружба существуетъ только въ названіи. Въ Китаѣ друга опасаются болѣе нежели у насъ открытаго врага. — Здѣсь подъ именемъ дружбы, васъ грабятъ безстыднымъ образомъ и вы должны кланяться, — дружба здѣсь требуетъ частаго вещественнаго доказательства, на примѣръ, если вы подарили своего друга въ извѣстное время тѣмъ и тѣмъ въ то же время спустя годъ онъ уже полагаетъ себя въ правѣ ожидать отъ васъ равноцѣнныхъ подарковъ, — если вы не соблюдаете сего, т. е. подарите, но нѣсколько менѣе, на васъ смотрятъ уже не такъ, сохрани же Богъ и совѣмъ манкируете, — прежній другъ вашъ, т. е. носящій имя сіе, дѣлается непримиримымъ вашимъ врагомъ, или по крайней мѣрѣ недоброжелателемъ. На семъ основаніи и благодѣянія здѣсь принимаются, природными своими по хитрости, коварству и лицемерству. Бѣднякъ, которому вы изъ состраданія, или по первому движенію дѣлаете помощь, принимая оную, крайне заботится постигнуть причину вашей неожиданной и необыкновенной милости, я говорю необыкновенной только потому, что въ Китаѣ нѣтъ обыкновенія изъ побужденія сердца сострадать несчастнымъ,

имъ вовсе неизвѣстны сладостныя минуты чувствуемыя благотворителями по совершеніи благороднаго дѣла,—перебирая такимъ образомъ въ умѣ къ чему вы направляете ваши виды чрезъ него, онъ останавливается на какой-нибудь мечтѣ и такимъ образомъ уже располагая свое противу васъ повѣденіе,—т. е. спустя нѣкоторое время, онъ у васъ проситъ займы денегъ подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ и изрядную сумму.—Горе вамъ если вы оболести-тесь и удовлетворите его желаніе, этотъ подлый и безстыдный человѣкъ, тогда то совершенно увѣряется, что его гадательныя предположенія основательны, и начинаетъ уже настоятельно требовать отъ васъ того и другаго, грозя и намекая на-то, что онъ готовъ вредить вамъ, если не получитъ удовлетворенія и дѣйстви-тельно найдетъ случай, особенно иностранцу, тогда вы должны уже будете поне-волѣ бросить въ глаза деньги изрядный кушъ этому бездѣльнику; чтобы совершен-но съ нимъ развязаться безъ большихъ хлопотъ. Не говорю уже когда дѣйстви-тельно вы имѣли бы виды чего либо достигнуть чрезъ пособіе одолженнаго ва-ми,—изъ приведеннаго мною, ясно, что если вы не такъ богаты, то разоре-ніе ваше неизбежно. Соотечественники наши увѣрились многими примѣрами въ справедливости сего положенія, были жертвою по неопытности своего благород-наго влеченія къ добру. Испорченность Европейскихъ нравовъ, составляетъ толь-ко тѣнь здѣшнихъ,—есть и у насъ ложные друзья, пользующіеся неопытностію молодости, но такихъ немного, здѣсь же съ перваго и до послѣдняго взвѣшиваютъ совѣсть на ланы серебра, продаютъ оную съ торгу и еще хвалимы и отъ дру-гихъ получаютъ знаки одобренія за искусство обманывать, какъ промыселъ. Са-мое правительство здѣшнее обнаруживаетъ иногда тѣ же правила въ отношеніи другихъ державъ и даже своихъ поданныхъ, почитая все позволительнымъ, для достиженія цѣли. Въ другомъ мѣстѣ я подкрѣплю все здѣсь сказанное примѣ-рами, взятыми изъ новѣйшихъ временъ.

Сего числа по предложенію моему надлежало собраться обоимъ совѣтамъ миссій въ 2 часа послѣ обѣда, но какъ члены онаго, лѣкаря І. П. Войцеховскій и П. Е. Кирилловъ, были отозваны на обѣдъ къ племяннику Фое (Кап. Хуанъ-сы) ви озвратились съ онаго не прежде 5 часовъ, то и совѣты собрались въ 6 часовъ; засѣданіе было въ столовой залѣ покоевъ Настоятеля О. А. Петра,—Я открылъ оный прочитавъ нѣкоторые пункты инструкціи, данной мнѣ Азіатскимъ Департаментомъ предложилъ Сов. Ст. М. по симъ статьямъ инстр. доставить мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія относящіяся къ приходнымъ и расходнымъ дѣламъ для надлежащей повѣрки и пр;—потомъ расуждали о составленіи метода для изуче-нія Китайскаго языка,—мнѣнія Г. Старыхъ Членовъ Миссіи въ семъ отношеніи были несогласны. Я предложилъ, чтобы совѣты во исполненіе инструк-ціи, дали отъ себя письменное отношеніе членамъ старой миссіи, на пригото-вленіе пособій учебныхъ для ихъ пріемниковъ, въ видѣ краткаго обзорѣнія ихъ занятій въ теченіи 10-ти лѣтняго здѣсь пребыванія, а также приготовиться къ отвѣтамъ на имѣющіе быть предложенными отъ меня вопросы по части ихъ пред-метовъ и проч.—Порф. Евдокимовичъ съ І. П., возвратившись изъ гостей вмѣстѣ съ ними же І. М., сказывали мнѣ, что племянникъ Фое, принималъ ихъ у себя въ домѣ весьма хорошо; въ немъ есть характеръ, любопытство, какъ бы выво-дять его изъ черты, за которою постоянно остаются китайцы-холодные, гордые и во многихъ отношеніяхъ невѣжественные.—Послѣ обѣда нѣсколько развеселив-шись, хозяинъ забылъ свои строгіе обычаи увлекъ І. М. въ женскую полови-

ну, но слыша восклицанія, послѣдній воспротивился.—Х. противился Китайскому обычаю уродовать ноги женскаго пола.

Онъ между прочимъ сказывалъ, что Хутухта замучилъ своихъ ламъ заставляя ихъ ежедневно по нѣскольку часовъ сряду читать передъ нимъ христіанскія книги, Евангеліе и другія переведенныя Христіанскими миссіонерами на китайскій языкъ (надобно замѣтить, что ламы не иначе какъ на колѣняхъ исполняютъ всѣ обряды предъ своимъ верховнымъ жрецомъ.)—Гегемъ весьма хвалитъ наше ученіе и сожальствуетъ, что у нихъ не было такого добродѣтельнаго человѣка, каковъ былъ Іисусъ Христосъ.—Имъ обоимъ (т. е. Гег. и его Шлем.) очень хочется имѣть заповѣди наши, каковыя и взялся доставить І. П.—Если любопытный Фое переберетъ и вникнетъ во всѣ религіи и, узнавши ученіе наше, взявъ на себя трудъ сравнить оное, то невозможно, чтобы при его умственныхъ способностяхъ онъ не убѣдился въ превосходствѣ и чистотѣ нашего святаго ученія.—Послѣдствій отъ сего, конечно, трудно ожидать какихъ либо, ибо какія надлежитъ сдѣлать пожертвованія, чтобы отказаться отъ всего въ здѣшнемъ мірѣ, и составляющаго счастіе. Отъ верховнаго жреца язычества, почитаемаго за божество и смѣшно было бы ожидать такой превратности и силы духа, необыкновенной и даже безразсудной, несвойственной.

Хутухта Юнхо-Гувскаго Капища присылалъ сегодня молодого ламу, о коемъ я упоминалъ, просить Е. И. чтобы онъ его посѣтилъ,—для поддержанія сего послѣдняго, при тѣхъ вопросахъ, на кои онъ бы затруднился отвѣчать, я просилъ и Іосифа Михайловича съ нимъ послѣдовать. Хутухта принялъ ихъ весьма дружелюбно въ тѣхъ же покояхъ, гдѣ принималъ и насъ.—Предметъ призыва его былъ тотъ, чтобы, подражая Хутухтѣ, пріятелю своему Капища Хуанъ-сы, полюбопытствовать о нѣкоторыхъ предметахъ. Онъ обратился во первыхъ разговоръ на Европу, на положеніе географическое частей свѣта,—положеніе государствъ, пространство ихъ. Потомъ коснулся и Россіи,—спрашивалъ о нашихъ войскахъ, о разстояніи С.—Петербурга до Пекина,—подробности о Столицѣ,—наконецъ о Бурятахъ, исповѣдающихъ ламайскую вѣру, о положеніи ихъ, и проч.—Въ заключеніе Хутухта повторилъ тотъ же вопросъ, который нѣкогда былъ сдѣланъ І. П. отъ Хуанъ-сыскаго Капища Гегена, дѣйствительно ли есть у насъ городъ, въ которомъ стѣны окружающія оный сдѣланы изъ магнита, а дома въ немъ построены изъ стекла. Вотъ какіе нелѣпицы находятъ вѣроятіе въ Китаѣ,—но этого мало, многіе вѣрятъ даже сказкамъ своихъ вралей, рассказчиковъ увѣряющихъ что въ Россіи люди съ собачьими головами и тому подоб.—Другіе спрашивали, у нашихъ миссіонеровъ, что у нихъ есть описанія людей въ Европѣ, коихъ важныхъ чиновъ лицъ носятъ на палкѣ, продѣвая оную, сквозь животъ. Большая же часть увѣрена, что Россіяне и вообще Европейцы ни сколько не отличаются отъ Монголовъ, что мы ведемъ жизнь кочевую, и называемся степнымъ народомъ,—слыша отъ европейцевъ, что у насъ есть науки, искусства, ремесла, законы и проч. называютъ это бреднями, самохвальствомъ и проч.—Разумѣется нельзя сказать этого вообще, но съ большею увѣренностію, въ такой пропорціи, что изъ 10, 000 живущихъ въ столицѣ, и разумѣется болѣе образованныхъ, едва ли наберется 1 имѣющій хотя изрядное понятіе о силѣ, величинѣ и положеніи нашего государства сосѣдственнаго съ Китаемъ, и имѣющаго съ давняго времени торговныя сношенія съ нимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ.

Жители деревни Дундинань и окрестныхъ селеній въ благодарность Его Преосвященству. Начальнику Русской духовной миссіи, за устройство православной церкви и школы при ней въ селеніи Дундинань, рѣшили поднести Преосвященному почетный адресъ, которымъ бы увѣковѣчивалось это полезное для нихъ дѣло. Поднесеніе адреса состоялось 10-го Февраля съ соблюденіемъ при томъ китайскихъ обычаевъ или церемоній, на сей предметъ у нихъ положенныхъ. Приблизительно за мѣсяцъ до этого дня представители участвующихъ селеній списались съ почетнымъ адресатомъ относительно дня и часа водношенія. Недѣли за двѣ адресъ былъ уже заготовленъ. Обыкновенно адресъ такой представляетъ изъ себя доску изъ какого-либо цѣннаго, большею частію благовоннаго, дерева, весьма прочно сдѣланную.

На этотъ разъ доска была мѣрою въ аршинъ ширины и два съ половиною аршина длины, и два вершка толщины. Такого рода доска, хорошо высушенная предварительно, пролевкашивается особаго рода цементомъ, затѣмъ окрашивается на-черно маслянной краской. На лицевой сторонѣ доски въ горизонтальномъ направленіи пишутся китайскіе іероглифы, которые затѣмъ углубляются рѣзбой и покрываются позолотой, а фонъ доски начисто окрашивается маслянной краской въ темно-синій или зеленый цвѣтъ. Такія доски въ жилищѣ помѣщеніи могутъ сохраняться многіе сотни лѣтъ и служатъ въ Китаѣ наилучшимъ увѣковѣченіемъ памяти людей или событій. По краямъ доски пишется съ правой стороны обыкновенное имя и должность адресата, по лѣвую имена подносителей, годъ мѣсяцъ и число когда адресъ поднесенъ. Самый же текстъ адреса пишется посрединѣ доски и состоитъ всего изъ четырехъ или пяти іероглифовъ четко, крупно и красиво написанныхъ. Іероглифы обыкновенно берутся замысловатые, глубокіе по содержанію и вмѣстѣ взятые составляютъ почетное прозвище адресата, подносимое ему. Въ описываемомъ случаѣ адресъ состоялъ изъ четырехъ іероглифовъ: Цзяо-цзя-у-инь 教澤無垠, которые приблизительно можно истолковать такъ: "Распространяющій благо ученія (христианскаго) безпредѣльно какъ океанъ". Подобные адреса съ весьма разнообразными изреченіями принято въ Китаѣ подносить сановникамъ за дарованіе какихъ-либо льготъ народу, полководцамъ за спасеніе имущества отъ разбойниковъ, докторамъ за излеченіе трудно излечимыхъ болѣзней. Церемоніаль поднесенія адреса соблюдается строго, такъ что описавъ одинъ случай, видѣнный нами, мы дадимъ понятіе о всѣхъ другихъ.

По окончаніи литургіи въ Дундинаньской церкви, мы только лишь успѣли переодѣться и выпить по стакану чая, какъ намъ доложили, что процессія двигается. Дѣйствительно, выйдя на дворъ, мы услышали звуки барабана и свирели. Ожидать пришлось недолго, такъ какъ домъ сельскаго старосты, откуда двигалась процессія съ доской находился всего въ полтора саженяхъ разстоянія отъ церкви. Такъ какъ самого адресата не было въ Дундинани, а представительство посланъ о. Архимандритъ, то онъ и вышелъ къ воротамъ всрѣтить процессію. За воротами были установлены козлы съ висющими на нихъ мелкими ракетами, кромѣ того по улицѣ было разставлено нѣсколько одиночныхъ большихъ ракетъ, которыя взрывами извѣщали о приближеніи

процессіи. Не смотря на то, что всю ночь перепадаль снѣжекъ и было довольно сыро, толпа собралась свыше трехъ сотъ человѣкъ. Изъ-за поворота узкой улицы показались передніе фланги толпы, ребятишки, одѣтые по праздничному, среди нихъ возвышалась фигура передоваго или вожатаго, чиновника въ парадной формѣ, онъ какъ бы указывалъ дорогу. За нимъ слѣдовали знамена по обѣимъ сторонамъ дороги, знамена бѣлыя, атласныя съ изображеніями драконовъ и небольшіе значки съ іероглифами на длинныхъ красныхъ палкахъ. Далѣе шли попарно музыканты: два большихъ вызолоченныхъ барабана, двѣ флейты и одни литавры. Главный церемоніймейстеръ шелъ впереди несшихъ доску, командуя смѣною людей, и музыкантами. Самая доска адресъ была установлена на особаго устройства длинномъ креслѣ, обмотанномъ кумачной матеріей и была бережно оклеена желтаго цвѣта бумагой. Четверо носильщиковъ въ парадныхъ костюмахъ несли на плечахъ длинные жерди, на которыхъ кресло покоилось, а еще двое поддерживали доску, хорошо впрочемъ увязанную красными веревками, обшитыми кумачемъ. По обѣ стороны доски нѣсколько сзади несено два почетныхъ зонтика изъ красной матеріи, обвисяющей въ видѣ цилиндра по сторонамъ ихъ. За доской слѣдовали представители деревень, подносящихъ адресъ. Всѣ въ парадной формѣ чиновниковъ, въ шелковыхъ курткахъ съ широкими рукавами и въ мѣховыхъ шапкахъ съ шариками. Процессія замыкалась толпой, состоящей изъ мужчинъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей, всѣ были одѣты въ наилучшіе костюмы, какіе только возможно встрѣтить въ деревнѣ.

Когда процессія приблизилась къ воротамъ, барабаны смолкли и слышался лишь жалобный пискъ флейтъ и шипѣнье литавровъ, да и то почти заглушалось взрывами мелкихъ ракетъ, которыя трещали, какъ ружейные залпы, выбрасывая облака порохового дыма и мелкихъ обрывковъ бумаги.

О. Архимандритъ съ духовенствомъ изъ китайцевъ стояли во дворѣ и, при входѣ выборныхъ отъ общества, привѣтствовали ихъ поклонами. Затѣмъ всѣ выѣстъ съ доскою направились къ церкви. Въ притворѣ, гдѣ надлежало ее повѣсить, уготовлялись гвозди въ стѣнѣ съ южной стороны, а пока рабочіе на лѣсахъ примѣряли разстояніе, долбили дыры для деревянныхъ гвоздей, чтобы затѣмъ вколачивать въ нихъ желѣзные, доска была установлена посрединѣ. По обычаю принесшіе должны были бы сдѣлать троекратное поклоненіе въ землю предъ этой доской, но это было отмѣнено (какъ языческій обычай), а поклоненіе ограничилось лишь передачей визитной карточки, или вѣрнѣе цѣлаго списка, въ которомъ записано было около шестидесяти именъ главнѣйшихъ изъ представителей обществъ. Списокъ представлялъ продолговатый листъ бумаги краснаго цвѣта, сложенный гармоникой. Пока подымали доску и устанавливали ее на стѣнѣ притвора, толпа все болѣе и болѣе сплотилась, желая видѣть внутренность храма черезъ стеклянную дверь, женщины съ дѣтьми протискивались впередъ съ большими усиліями. Интересъ возрасталъ еще отъ того, что изъ храма слышалось пѣніе: пѣвчіе пѣли тропари Іоанну Богослову и Святителю Иннокентію Иркутскому.

Когда доска была окончательно установлена на мѣстѣ, всѣ участники поклоненія приглашены покусать, что въ этомъ случаѣ обязательно по китайскимъ обычаямъ. Завтракъ былъ сервированъ на двѣсти человѣкъ, но пришлось угощать нѣсколько большее количество. Въ помѣщеніи школы и во дворѣ

въ двухъ палаткахъ было набрано до двадцати столовъ, по шести человѣкъ за каждымъ столомъ, и кушали въ двѣ смѣны.

Столъ начинается чаепитіемъ, во время котораго отъ лица почетнаго адресата говорится гостямъ “дао-сѣ” 道謝 т. е. благодарность, чѣмъ исчерпываются всѣ обязанности хозяевъ въ теченіи всего этого пира. Чинно усѣвшись за столы, гости чинно же кушаютъ сами; яства предлагаются лакомыя, больше все мясныя (свиного мяса), подается и водка китайская, но китайцы такой сдержанный народъ, что нѣтъ нужды опасаться какого-либо шума или безпорядка за подобнымъ многочисленнымъ столомъ, и покушавъ всѣ расходятся довольные, привѣтливо раскланиваясь съ хозяевами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поездка въ Хэнань и Хубэй

(съ 14-го апрѣля по 2-ое мая 1908 г.).

Какъ на праздникъ Рождества Христова посѣщали мы наши виѣ-пекинскіе миссіонерскіе станы, такъ рѣшено было сдѣлать и на Пасхѣ. На этотъ разъ мнѣ пришлось ѣхать на югъ—въ Хэнань и Хубэй, со мной отправились въ это путешествіе Павелъ Тань, ученикъ Духовнаго Училища, и Ипатій Дэ, новокрещенный юноша. Послѣ суточного путешествія по желѣзной дорогѣ мы прибыли въ г. Вэй-хуй-фу. Здѣсь на вокзалѣ встрѣтили насъ ученики нашей школы во главѣ съ своимъ учителемъ—старцемъ Игнатіемъ Тунъ—и нѣкоторые христіане. Телѣги для насъ уже были готовы и мы немедленно отправились въ городъ, ученики шли за нами пѣшкомъ. По пріѣздѣ на подворье Миссіи, мы прошли въ молитвенный домъ и совершили краткую молитву, затѣмъ осмотрѣли помѣщенія, познакомились съ учениками (которыхъ въ настоящее время 22 человѣка) и съ готовящимися ко крещенію. Въ часъ дня собрались мы въ школу, здѣсь Павелъ Тань объяснялъ символъ вѣры для готовящихся ко крещенію, сидѣли тутъ и всѣ ученики. Бесѣда продолжалась около часа. Затѣмъ выбраны были имена для крещаемыхъ, записаны ихъ фамиліи, мѣсто жительства и занятія, а также испытывались и ихъ познанія въ вѣрѣ. Между готовящимися ко крещенію оказалось два пожилыхъ студента, два юноши, довольно грамотные,—эти послѣдніе выразили между прочимъ желаніе поступить въ нашу школу. Съ 4-хъ часовъ до 5-ти мы отдыхали.

Въ 5 часовъ началось оглашеніе и затѣмъ крещеніе. Окрещено 10 человѣкъ, изъ нихъ только двое мальчиковъ, остальные—взрослые. По окончаніи крещенія, въ началѣ седьмого часа, я исповѣдывалъ христіанъ—учениковъ и 5 человѣкъ взрослыхъ. Въ восьмомъ часу началась пасхальная всенощная, пѣлъ одинъ Павель, продолжалось богослуженіе не болѣе часа. На утро—16-го апрѣля—въ 4 часа начали мы пасхальные часы и затѣмъ служили литургію. Кромѣ новокрещенныхъ св. Таинъ причащались 17 человѣкъ учениковъ и четверо взрослыхъ (пятый изъ исповѣдывавшихся—Филиппъ Бянь—не пришелъ къ литургіи). По окончаніи службы мы тотчасъ-же начали собираться въ путь, телѣги уже были готовы и мы въ половинѣ седьмого часа отправились. Насъ сопровождали взрослые христіане, а ученики ранѣе ушли на станцію и встрѣтили насъ тамъ, выстроившись въ ряды. Ждать поѣзда намъ пришлось минутъ 45,—приходить поѣздъ съ сѣвера въ началѣ девятого часа. Нашлись намъ попутчики до Кайфынфу (затѣмъ и окрещенные тамъ: Іовъ и Даміанъ), они помогли намъ при пересадкѣ на другой поѣздъ на станціи Чэнь-чжоу. Поѣздъ, на который мы пересѣли въ Чэнь-чжоу, двинулся въ первомъ часу. Въ 3 часа пріѣхали мы на ст. Кай-фынфу. Здѣсь насъ встрѣтилъ учитель Θεодоръ Хуанъ съ крещенными учениками. У всѣхъ учениковъ одинаковыя соломенные шляпы съ надписью, означающей принадлежность ихъ къ школѣ православной Миссіи, кромѣ того они держали маленькій бѣлый флагъ съ тою же надписью. Насъ усадили въ хорошую телѣгу, въ которой мы и путешествовали цѣлый часъ. Въ принадлежащей Миссіи квартирѣ мы нашли большое собраніе людей—„знакомыхъ и друзей нашихъ.“ Школьная комната тоже оказалась переполненной учениками,—ихъ теперь 30 человѣкъ. Есть два восьмилѣтнихъ ученика, а одинъ 20-ти лѣтъ, остальные обычнаго школьнаго возраста. Въ 5 1/2 часовъ собрались въ молитвенную комнату готовящіеся ко крещенію. Начиная съ учениковъ, мы испытали ихъ познанія въ вѣрѣ и записали ихъ фамиліи, возрастъ и проч.. Желающихъ креститься оказалось—изъ учениковъ 13 человѣкъ, а взрослыхъ—9. Въ 8 1/2 часовъ начали мы пасхальную всенощную, которая и продолжалась около часа. Поученія за службой не было, такъ какъ многое было разъяснено при испытаніи готовящихся ко крещенію,—говорено было о Св. Троицѣ, о пришествіи Христа въ міръ, видимомъ Его пребываніи въ насъ чрезъ таинство Тѣла и Крови, о сошествіи Св. Духа и о таинствахъ, чрезъ которыя мы получаемъ Его благодать, упомянуто и о будущемъ воскресеніи для вѣчной жизни, и о многомъ другомъ говорилось, напримѣръ, о молитвѣ, о крестномъ знаменіи и проч.

17-ое апрѣля, четвергъ пасхальной недѣли. Въ 7 часовъ утра началось оглашеніе и затѣмъ совершенно крещеніе,—окрещено 13 мальчиковъ, 5 стариковъ и три юноши; одинъ изъ этихъ юношей (по фамиліи У нареченный Даміаномъ)—человѣкъ довольно грамотный и начитанный въ Священномъ Писаніи, при крещеніи онъ обнаруживалъ особенное вниманіе ко всему и благоговѣніе. Въ числѣ пришедшихъ вчера и экзаменовавшихся былъ одинъ буддѣйскій монахъ, по крещеніи желающій поступить въ нашъ Пекинскій монастырь. Въ виду неудобства оставлять, хотя на краткое время, крещеннаго человѣка въ языческой кумирнѣ, я отложилъ крещеніе этого монаха до выясненія вопроса о принятіи его въ нашъ монастырь. Причащены новокрещенные запасными Дарами, которыя преподаны имъ были въ концѣ обѣдницы, отслуженной вслѣдъ за совершеніемъ крещенія и миропомазанія. Крещеніе, миропомазаніе и причащеніе предварялись краткимъ разъясненіемъ и назиданіемъ. Когда новокрещенные стали подходить къ причащенію, то одинъ изъ нихъ—мальчикъ Титъ Сунъ—вдругъ заплакалъ и не хотѣлъ принять Св. Тайны, не смотря ни на какіе уговоры. Я велѣлъ оставить его въ покоѣ и продолжалъ причащать остальныхъ; потомъ опять позвалъ Тита, но онъ по-прежнему отказывался и плакалъ; тогда я велѣлъ рассказать ему, съ какою любовію Іисусъ Христосъ относился къ дѣтямъ, а окружающіе прибавили, что чрезъ причащеніе Господь откроетъ ему умъ,—тогда Титъ, истово перекрестившись, подошелъ и принялъ Св. Тайны. По окончаніи службы онъ снова нѣсколько разъ приходилъ въ наше помѣщеніе и оставался съ нами, внимательно смотря на насъ, и даже разговаривать началъ. Съ 12-ти часовъ мы просматривали списокъ всѣхъ учениковъ и отмѣчали, кто изъ нихъ какія книги читаетъ. Въ 4 часа былъ обѣдъ для христіанъ и гостей, ученики обѣдали раньше. Нашъ Кайфынфускій станъ, сравнительно съ другими, носитъ нѣкоторый особенный характеръ: старшій учитель Матеей Хуанъ организуетъ общество противодѣйствія страсти куренія опиума, онъ имѣетъ особый рецептъ для приготовленія лѣкарства, необходимаго для отвѣскающихъ отъ куренія опиума. Въ этомъ дѣлѣ содѣйствуютъ Матеею нѣкоторые состоятельные горожане,—они-то и были нашими гостями. Въ 5 часовъ началась пасхальная вечерня, присутствовали на ней ученики, христіане и гости. По окончаніи вечерни Павелъ Танъ объяснялъ смыслъ обрядовъ крещенія, говорилъ о миропомазаніи, о причащеніи Тѣла и Крови Христовыхъ и кратко изложилъ ученіе о Лицахъ Святой Троицы, о спасеніи, о воскресеніи, и о будущемъ судѣ. Продолжалась вечерня съ проповѣдью около часа.

18-го апрѣля. Въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ утра выѣхали мы (я, Павелъ, Матѳеѣй Хуанъ, Іовъ Чку и ученикъ Григорій) изъ Кай-фынь-фу на двухъ телѣгахъ по направленію къ юго-востоку—въ городъ Ци-сянь. Выѣздъ изъ Кай-фынь-фу, какъ и въѣздъ, подвергается строгому надзору полиціи (это потому, что Кай-фынь-фу главный городъ провинціи): у воротъ спрашиваютъ, кто и куда ѣдетъ, и требуютъ визитную карточку. Вскорѣ по выѣздѣ нашемъ за городъ подулъ холодный вѣтеръ и поднялась пыль, такъ что путешествіе было не особенно пріятно. Около 10-ти часовъ утра мы остановились въ городѣ Чэнь-лю-сянь для отдыха, часовъ въ 11 двинулись дальше, въ Ци-сянь прибыли въ 4 $\frac{1}{2}$ часа вечера и остановились въ гостиницѣ. Цѣлью нашей поѣздки въ Ци-сянь было принять въ даръ Миссіи участокъ земли съ домами отъ женщины, прозываемой Лю-бо-ши, чтобы затѣмъ открыть, тутъ школу для дѣвочекъ. Мы были у этой женщины, и она съ полнымъ довѣріемъ вручила намъ свою кунчую крѣпость, затѣмъ написанъ былъ листъ о пожертвованіи въ Православную Миссію означеннаго въ купчей участка,—повидимому все было улажено, но, по визитѣ нашемъ къ Чжи-сяню (уѣздному начальнику), оказались, какъ и всегда бываетъ, препятствія, устранить которыя Миссія пока не въ силахъ. Поэтому наутро, 19-го апрѣля, къ прискорбію жертвовательницы, мы возвратили ей купчую, и поѣхали обратно въ Кай-фынь-фу; пріѣхали туда въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера; у воротъ и на дворѣ нашей квартиры встрѣтили насъ ученики и христіане. Въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ мы служили вечерню продолжалась служба полчаса. Затѣмъ, въ виду предполагаемаго наутро нашего отъѣзда, приходили проститься нѣкоторые изъ знакомыхъ китайцевъ.

Матѳеѣй Хуанъ предлагалъ вопросъ о расширеніи помѣщеній занимаемой нами квартиры.—По его соображенію, выгоднѣе купить эту квартиру въ собственность, чѣмъ нанимать ее, такъ какъ приблизительно десятилѣтняя плата (долларовъ 800) составитъ ея настоящую стоимость, а правъ на вѣчное владѣніе этимъ участкомъ не дастъ. Правда, въ настоящемъ своемъ видѣ наша квартира не вполне соответствуетъ потребностямъ, но Матѳеѣй рассчитываетъ долларовъ на 20 или 25 расширить помѣщенія и приспособить ихъ къ нашимъ цѣлямъ.

Была рѣчь объ открытіи въ Кай-фынь-фу женской школы: жена одного изъ готовящихся ко крещенію (по фамиліи Сунъ) имѣетъ у себя 12 ученицъ, она желаетъ быть христіанской, а свою школу обратить въ огласительную. Нашъ долгъ, конечно, посодѣйствовать этому предпріятію, ибо воспитаніе женщинъ въ христіанскомъ духѣ—великое дѣло; къ сожалѣнію совершенно некому поручить это во-

спытаніе. Правда, Матѳеѣй Хуанъ высказывалъ намѣреніе заняться оглашеніемъ женщинъ, собирая ихъ въ квартирѣ своей семьи, но это далеко не то, что требуется для воспитанія женщины.

20-го апрѣля. Въ началѣ седьмого часа утра отправились мы на вокзалъ. Съ нѣкоторыми изъ старшихъ христіанъ провожали насъ и мальчики,—они съ веселыми, улыбающимися лицами бѣжали за нами до вокзала, помогали здѣсь переносить вещи, потомъ, когда сѣли мы въ вагонъ, они приняли благословеніе и пошли домой, долго оглядываясь на насъ и кланяясь. Невольно чувствовалось при этомъ, что какъ они намъ, такъ и мы имъ стали своими..... Но вотъ приходится оставлять этихъ „младенцевъ Православной Церкви“ безъ непосредственнаго руководства,—да и посѣтить-то ихъ когда-то еще придется!

21-го апрѣля вечеромъ пріѣхали мы въ Ханькоу, переночевали въ церковномъ домѣ, а наутро я съ Павломъ Танъ отправился въ дальнѣйшій путь,—намъ предстояло побывать въ селеніяхъ Фынкоу и Юаньцзякоу. Селенія эти находятся къ западу отъ Ханькоу, на сѣверномъ берегу рѣки Янцзыцзяна. Мы сѣли на маленькій пароходъ, который ходитъ вверхъ по рѣкѣ Таньшуй—притоку Янцзыцзяна—до селенія Сянь-тао-чжэнь. Это путешествіе наше по рѣкѣ продолжалось цѣлый день,—съ 8 часовъ утра до 12-ти ночи. Сойдя съ парохода, мы пріютились на ночлегъ не то въ гостинницѣ, не то въ простой харчевнѣ. Утромъ 23-го апрѣля, нанявши человѣка нести вещи, отправились мы пѣшкомъ въ Юаньцзякоу; это путешествіе продолжалось цѣлый часъ; утро было прекрасное и потому мы, несмотря на то, что спали очень мало, совершенно не чувствовали утомленія и всю дорогу оживленно бесѣдовали.

Мы опасались, что Юаньцзякоускій домъ свой найдемъ пустымъ и запертымъ, такъ какъ бывшій тамъ учителемъ Веніаминъ Ханькоускій уѣхалъ оттуда еще въ январѣ, а послать туда кого-либо изъ Пекина до сихъ поръ не пришлось.—Но наши опасенія не оправдались: двери дома оказались открытыми, на стѣнахъ средней комнаты мы увидѣли пасхальные украшенія, въ правой боковой комнатѣ, заставленной школьными столами, мы нашли троихъ учениковъ (потомъ явилось еще трое), а въ качествѣ учителя занимался съ ними юноша лѣтъ 20-ти, еще не крещенный, по фамиліи Чжао, родственникъ Василия Чжао, пожертвовавшаго Миссіи Юаньцзякоускій домъ. Вскорѣ явился и самъ Василій, онъ, оказывается, живетъ тутъ-же при школѣ.

Въ Юаньцзякоу мы оставались всего только одинъ часъ и въ началѣ, девятого часа утра сѣли въ лодку, чтобы ѣхать въ Фынкоу.

Для ношенія, нашихъ вещей мы взяли изъ Юаньцзякоу человѣка, такъ какъ только первую половину дороги намъ предстояло плыть въ лодкѣ,—и то съ пересадками,—а съ половины дороги мы наняли лошадей и поѣхали верхомъ. До „Коу-цзы“, гдѣ наняли мы лошадей, сопровождалъ насъ Василій. Здѣсь мы зашли въ харчевню, закусить, но собралась толпа народа и въ комнатѣ стало очень жарко, такъ что мы поспѣшили расплатиться за пищу и скорѣе двинулись дальше. Около селенія Бай-мяо переправлялись черезъ рѣку на лодкѣ и перемѣнили одну лошадь; затѣмъ еще была переправа черезъ рѣку около селенія У-цзя-коу.

Въ половинѣ седьмого часа вечера пріѣхали мы въ Фынкоу—въ домъ Ивана Гао. Насъ помѣстили въ лѣвой отъ входа комнатѣ, а въ правой помѣщается шкала, средняя комната предназначена для богослуженія,—въ ней отдѣлено деревянной рѣшеткой мѣстечко вродѣ алтаря, на стѣнѣ повѣшены тамъ иконы и предъ ними стоитъ столикъ, покрытый матеріей съ изображеніемъ восьмиконечнаго креста на передней сторонѣ. Въ 8 часовъ вечера мы служили вечерню, по окончаніи которой Павелъ говорилъ поученіе о Промыслѣ Божіемъ, обнаруживающемся въ порядкѣ смѣны явленій природы, о нашей обязанности благодарить Бога за Его попеченіе о тѣлесныхъ нуждахъ нашихъ и о необходимости для всякаго человѣка заботиться и о пищѣ духовной, которую подаетъ намъ пришедшій въ плоти Сынъ Божій Іисусъ Христосъ. Служба съ проповѣдью продолжалась минутъ 50. Присутствовало при этомъ человѣкъ 22 взрослыхъ и человѣкъ 10 учениковъ. Постороннихъ, т. е. уличную толпу, на службу не впускали въ комнату, а были тутъ только желающіе креститься.

24-го апрѣля. Въ 6^{1/2} часовъ утра начали мы часы, потомъ служили обѣдницу; присутствовали за богослуженіемъ ученики и нѣсколько человѣкъ взрослыхъ. Съ 8-ми часовъ мы экзаменовали учениковъ. Учениковъ въ школѣ нашей 12, трое изъ нихъ учатся у насъ 6 мѣсяцевъ, т. е. со времени открытія школы, трое—5 мѣсяцевъ, остальные недавно поступили. Питаются и ночуютъ ученики дома, а книги и письменныя принадлежности приходится для нихъ покупать. Съ часа дня экзаменовали мы готовящихся ко крещенію взрослыхъ,—ихъ оказалось 10 человѣкъ; изъ учениковъ рѣшили окрестить пятерыхъ; кромѣ того просили окрестить четверыхъ младенцевъ,—одинъ изъ нихъ сынъ Ивана. Гао, а остальные—дѣти готовящихся ко крещенію,—но одного изъ этихъ младенцевъ ко крещенію не привели, такъ что окрещено только 18 человѣкъ. Началось крещеніе въ пятомъ часу вечера. Крестить дѣтей въ большой кадкѣ оказалось очень неудобно, особенно расплакался сынъ Ивана и никакъ не возможно было его успокоить. Въ

7^{1/2} часовъ начали мы вечерню, присоединили къ ней и утреню. По окончаніи службы я поручилъ Павлу поговорить новокрещеннымъ о необходимости молитвы, а онъ прибавилъ и о постѣ, а также говорилъ о благоговѣніи, съ какимъ слѣдуетъ присутствовать за богослуженіемъ. Утромъ 25-го апрѣля, по прочтеніи часовъ и правила ко причащенію, отслужена обѣдница и новокрещенные, а съ ними и Иванъ Гао, причащены св. Таинъ. Я опасался, что затруднительно будетъ причастить младенцевъ запасными дарами, но затрудненія не оказалось, и даже сынъ Ивана-Сергій, который при крещеніи такъ много плакалъ, причастился очень спокойно. По окончаніи службы христіане устроили предъ входными дверями фейерверкъ.

Дѣло наше въ Фынкоу, собственно, было уже окончено и мы въ этотъ-же день, т. е. 25-го апрѣля, предполагали выѣхать оттуда, но съ утра шелъ ненастный дождь, и выѣхать намъ не удалось,—на лодкѣ не сгласились насъ везти, идти пѣшкомъ—отсовѣтовали, а нанять лошадей мы и не пытались, такъ какъ верховая ѣзда, особенно во время дождя, была бы для насъ слишкомъ утомительна. Пришлось остаться на сутки, день прошелъ во взаимной бесѣдѣ, а вечеромъ отслужили вечерню. Христіане между прочимъ заявили просьбу о платѣ за квартиру, занимаемую школою,—въ пользу одного изъ бѣдныхъ родственниковъ Ивана Гао (нѣкоторые расходы по содержанію школы христіане при открытіи школы обѣщали нести на себѣ и о платѣ за квартиру тогда рѣчи не было). 26-го апрѣля поднялись мы часовъ съ трехъ ночи,—рѣшили мы, несмотря на дождь, ѣхать и уже были заказаны для насъ носилки, а до отъѣзда нужно было причастить св. Таинъ новокрещеннаго Діюмида Ли, который 25-го числа по болѣзни не пришелъ къ утренней службѣ. Мы готовы были къ отъѣзду ранѣе 5-ти часовъ, но до половины шестого пришлось ждать носилокъ. Когда мы отправлялись, дождь былъ небольшой, но затѣмъ въ теченіе всего дня не переставалъ, по временамъ весьма усиливаясь. Путешествіе не могло быть быстрымъ,—носильщики наши съ большою осторожностью передвигали ноги по вязкой грязной дорогѣ, опасаясь поскользнуться и упасть,—и мы цѣлыхъ восемь часовъ путешествовали до «Коу-цзы,» гдѣ сѣли въ лодку. Дорогой нѣсколько разъ приходилось выходить изъ носилокъ,—при переправахъ черезъ рѣки, на неудобныхъ переходахъ черезъ канавы и на спускахъ,—такъ что въ лодку вошли мы значительно загрязненными. Около селенія Ли-инъ-коу нужно было намъ сдѣлать небольшой переходъ отъ рѣчки, по которой мы плыли, къ рѣкѣ, протекающей мимо Юанъ-цзя коу; при этомъ какъ разъ шелъ сильный дождь и мы должны были идти

уже не разбирая дороги, такъ какъ предъ нами была сплошная грязь и лужи. Послѣ этого небольшого перехода, во время котораго мы загрязнились болѣе, чѣмъ за всю остальную дорогу, мы опять сѣли въ лодку. Въ Юаньцзякоу прибыли мы часовъ въ шесть съ половиной вечера.

Часовъ около 9 вечера собрался народъ—человѣкъ двадцать, въ томъ числѣ 10 учениковъ, и мы отслужили вечерню; потомъ экзаменовали готовящихся ко крещенію,—ихъ оказалось 14 человекъ (10 учениковъ и четверо взрослыхъ). Символь вѣры всѣ читали довольно твердо, но обнаружили полное незнакомство съ священной исторіей, а потому и слова символа вѣры были для нихъ непонятны. 27-го апрѣля къ шести часамъ утра собралось человекъ около тридцати. Мы отслужили утреню и первый часъ; потомъ Павелъ говорилъ проповѣдь,—объяснялъ символъ вѣры въ связи съ священной исторіей. Крещеніе рѣшено было отложить до того времени когда будетъ возможность имѣть въ Юаньцзякоу опытнаго и надежнаго руководителя для христіанъ и для школы, а на этотъ разъ я ограничился только нареченіемъ именъ готовящихся ко крещенію. Крещенные,—ихъ четверо въ Юаньцзякоу,—исповѣдывались и во время обѣдни причащены св. Таинъ запасными дарами. Послѣ обѣда мы производили краткій экзаменъ ученикамъ и составили ихъ списокъ,—учениковъ въ настоящее время 12 человекъ.

Часовъ около пяти вечера мы сѣли въ лодку и отправились на пристань—въ селеніе Сянь-тао-чжэнъ. Правда, пароходъ въ Ханькоу идетъ утромъ, но мы сочли за лучшее перебраться на пристань съ вечера. Погода была ясная и тихая, о дождѣ предыдущаго дня вспоминалось, какъ о чемъ-то давно прошедшемъ. Мы не спѣша двигались по каналу, закрывшись зонтами отъ солнца; насъ провожали Юаньцзякоускіе христіане: Василій, Симеонъ и Тимоѣей; еще ѣхалъ съ нами Сянь-тао-чжэнъ-скій житель, по фамиліи Чэнъ, нареченный Евгеніемъ, а братъ его Капитонъ ушелъ впередъ, чтобы встрѣтить насъ у берега съ носилками и принять къ себѣ въ домъ на ночлегъ. По прибытіи нашемъ въ домъ насъ угощали чаемъ съ китайскимъ десертомъ; собралось много дѣтишекъ посмотреть на насъ, Евгеній подводилъ своихъ дѣтей ко мнѣ подъ благословеніе. Эти братья Чэнъ занимаются торговлей издѣліями изъ бамбука и живутъ большой семьей. Они уже давно обнаруживаютъ расположеніе къ нашей Миссіи и теперь между прочимъ просили прислать имъ икону, чтобы поставить въ домѣ. Часу въ девятомъ мы всѣ вмѣстѣ ужинали. Утромъ 28-го апрѣля сѣли мы на пароходъ и часовъ въ 6 вечера были уже въ Ханькоу. 29-ое апрѣля

провели въ Ханькоу, были между прочимъ у Веніамина—въ китайскомъ городѣ. 30-го апрѣля я съ Ипатіемъ отправились обратно въ Пекинъ, куда и прибыли 2-го мая вечеромъ, а Павелъ изъ Ханькоу поѣхалъ въ Шанхай.

Архимандритъ Симонъ.

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ.

24-го Февраля. Предположена постройка желѣзнодорожной вѣтви отъ Калгана на западъ до Гуй-Хэ-чена, производятся уже изысканія. Цѣль постройки стратегическая.

14-Марта. Китайское правительство намѣрено взять въ свои руки часть коннозаводскаго дѣла во внутренней Монголіи и получаемый отъ того барышъ употребить на устройство школъ, въ коихъ преподавались бы ремесла и три европейскіе языка, а также на обученіе солдатъ по новому способу. При организаціи коннозаводскаго дѣла предположено дать хорошее обезпеченіе опытнымъ заводчикамъ и пастухамъ овецъ, чтобы они могли усовершенствовать способы веденія степного хозяйства. Есть слухъ, что одна изъ такихъ школъ съ комплектомъ въ 140 человѣкъ въ скоромъ времени будетъ открыта.

12-го Марта. Министерство Финансовъ дало согласіе Губернатору Тибета на выдачу неограниченной ссуды (въ достаточномъ количествѣ) для цѣлей торговли, земледѣлія и военныхъ, въ виду того, что мѣстное населеніе Тибета не въ состояніи дать что-либо на поддержаніе новыхъ правительственныхъ предпріятій въ Тибетѣ.

Вчера разнесся слухъ, что Тибетскій Далай-Лама прибудетъ въ Пекинъ для личныхъ секретныхъ переговоровъ съ Богдыханомъ. Событіе чревато послѣдствіями Буддійскій папа рѣдко оставляетъ свою резиденцію, а потому выѣздъ его изъ Тибета указываетъ на важность политическаго момента.

Есть слухъ будто-бы пріѣзду Далай-Ламы въ Пекинъ не сочувствуетъ китайское чиновничество, и будто-бы онъ даже не достигъ Пекина, но что подарки ему отъ китайскаго Императора пересланы въ городъ У-тай-шань, гдѣ онъ ожидаетъ возможности прибыть ко двору.

Изданъ уже императорскій приказъ о церемоніалѣ встрѣчи сего главы китайскаго буддизма. Встрѣча предполагается торжественная. Отъ самаго города У-тай-шаня его будетъ сопровождать почетная охрана; министры и высшіе сановники выѣдутъ за городъ, гдѣ будутъ выстроены войска. По прибытіи его во дворецъ, Императоръ сойдетъ съ трона, чтобы привѣтствовать почетнаго гостя, затѣмъ посадить его на почетномъ мѣстѣ рядомъ съ собою и будетъ парадно угощать его чаемъ. Китайцы надѣются, что этотъ визитъ Далай-Ламы окончательно рѣшитъ вопросъ о подчиненіи Тибета Китаю на положеніи провинціи.

1-го Мая. Курга, монгольское племя, проживающее во вѣшной Монголіи, въ теченіи 26 лѣтъ не доставлявшее ко Двору установленной дани (подарковъ), те-

перь прислало обильные дары. Императоръ и Императрица изволили принять депутатовъ въ милостивой аудіенціи, нѣкоторымъ изъ нихъ подарили знаки достоинства чиновниковъ и пригласили всѣхъ ихъ погулять въ загородномъ императорскомъ дворцѣ И-хэ-юань.

Правитель Тибета Лань-Юй донесъ письмомъ въ министерство удѣловъ, что англійскіе солдаты оставили Тибетъ, передавъ управленіе Китайскимъ чиновникамъ, въ которыхъ тамъ ощущается большой недостатокъ, особенно въ способныхъ управлять. Лань-Юй также проситъ, чтобы поскорѣ командировали въ Тибетъ специалиста чиновника особыхъ порученій для упорядоченія торговли и организаціи сбора пошлинъ на границахъ Тибета.

Губернаторъ Хыйлунцзянской провинціи (Цидикарь) предположилъ въ скоромъ времени открыть фабрику европейской бумаги въ Маньчжуріи, для чего онъ выпысываетъ мастеровъ съ юга Китая, гдѣ бумажное производство привилось давно и даетъ большія выгоды предпринимателямъ.

Отъ 29-го Февраля получено извѣстіе о смерти генерала Дунъ-фу-сянь въ провинціи Гань-Су. Этотъ знаменитый главарь боксеровъ въ 1900 году бѣжалъ отъ заслуженной кары къ западной границѣ Китайской Имперіи, гдѣ собралъ вокругъ себя массу кавалеріи, обучилъ ее по-европейски, и до сего времени господствовалъ въ этомъ краѣ на правахъ Государя. Теперь, по его смерти, всѣ его подчиненные поступаютъ на казенную службу и даютъ присягу Императору Гуанъ-Сюй.

Энергичными мѣрами правительства пожары отъ поджоговъ въ Пекинѣ почти прекращены. За поимку каждого одного поджигателя правительство объявило вознагражденіе въ 1000 рублей.

Въ провинціи Шаньдунъ боксеры не переводятся. Главарь ихъ живетъ въ Юй-чжоу, а въ Шаньдунѣ дѣйствуетъ лишь его помощникъ. Послѣдователей много. Есть приверженцы въ средѣ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Житіе Святителя Іоанна Златоуста*)

不足、故時常遣人暗往刺之、幸多數之愛伊鄂昂者、防護甚力、未遭毒手、伊鄂昂恐於大局不安、故仍自親投、仇敵聞之、自無不喜、第是日忽起火災、其苗如長虹然、直冲天上、誠奇事也、內閣之堂、亦被焚毀、華麗屋宇之被株連者、難以數計、其災幾及滿城、人民無不慌亂、皆曰、此乃干犯上帝之義怒、致有此難也、仇伊鄂昂之人、則以爲不然而、以其火爲伊鄂昂黨人所縱、故有多數人、被捕而下於牢獄中焉、

第四段

惡后以伊鄂昂之出缺、猶爲不足、且欲之速死、故飭兵設法以陷害之、兵丁得令後、自不懈怠、千方百計、困苦之、磨難之、伊鄂昂其能奈何、伊鄂昂騎無鞍之馬、兵又加鞭驅逐、當行三日之程、兵欲并之一日、其投宿處、非不在極汚之客寓內、則在至穢之茅廁中、且飲食一切、不使之飽、其虐待情形、筆難描摹、可謂至乎其極矣、路經聖堂之處、任伊鄂昂何等央求要入兵丁終是不許、伊鄂昂哀求、則兵丁樂、伊鄂昂苦告、則兵丁喜、若某處遇有仇敵、則仇敵必出而陷害之、一處掘有陷阱、備其墜下、但伊鄂昂之遇險、無一次下墜、而不能脫阨者、夫伊鄂昂本有靈魂之快樂在也、人莫能奪其安慰、斷其希望、其雖臨極大危難、其終曰、榮光主、蓋其惟有上帝拯救之、希望之安慰也、上帝故賜一能見之安慰於彼、一處有主教人等甚哀多哭而迎接、一處有童女人等、或曰女甚多亦哀哭而迎接、且曰、寧可太陽之不發其光、不願伊鄂昂之緘默其口、二者均伊鄂昂稍可解悶之境遇也、嗣後

*) Переведенное на китайскій языкъ учениками Пекинской катехизаторской школы Петромъ Чжанъ и Павломъ Танъ.

兵丁直送至阿兒緬尼乙之适适斯村地方而止。适适斯者、本國之邊疆、居民多無教化也。送伊鄂昂至斯、其處心不亦毒乎。此種風聞、傳偏西部、羅馬國彼處之上流人物、以伊鄂昂受無辜、皆大不爲然。主教英諾肯提乙、諗知其受苦真情、卽請帝高諾、有小小一屋焉。雖然、闡聖三者、格利郭利竭力振興之、畢竟以異端之相敵、過于棘手、故而之辭退其職、後爲聶克他利嗣其位、人柔弱非凡、卒不能繼前主教之志。故奉教人有多數弱已之信仰者、金口伊鄂昂居此重任、實上帝旨也。彼亦自深悉之。蓋彼於幼年時、以主教職任之難當、堅辭不受、而日下則毅然接手也。於匡斯唐廷諾坡泐講道、一似於昂提沃吸亞然、聽者甚衆、大半以其能言舌辯之故、鼓掌稱揚、亦似昂提沃吸亞人然。彼因知彼等鼓掌之由、出於悅聞、不爲感覺、故發怒而言曰、求爾等靜聽、因所講者、乃仁慈福樂之源也。聖堂中理當肅靜、惟劇場內准許喧嘩耳。彼之訓人、不獨乎上帝罰之、亦甚慘酷焉。彼想得一安慰之法、躬往曠野修士等處、懇求禱主、爲地震之災、致書於錫奈山上之尼泐、求其禱主不復再降此災。尼泐立即覆信、其書曰、爾有何等權衡、能使地不震。爾既將堂中棟樑之伊鄂昂驅逐、犯其大之罪、何能托我祈禱耶。爾之犯罪、悖上帝命、我中心焦急、安得而能爲爾祈禱哉。爾之所犯、過於惡矣。當時伊鄂昂被發於适适斯、自知無所冀望矣。故常言、主乃天地萬物之主、余惟恃之。彼處有主教等、常與來往、且有某富翁者、將其迎至家內、而供其所乏、照料之、甚見懇懃。故伊鄂昂稍稍有所安慰焉。拜望彼者、有來自匡斯唐廷諾坡泐、有來自昂提沃吸亞、而來自昂提沃吸亞者、尤見熱

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1908 годъ на три журнала:

„РОДНИКЪ“

XXVII-й годъ изданія подъ одной редакціей.

Журналъ для семьи и школы. 24 №№ журнала, 12 книгъ „Библіотеки Родника“ (всего 36 книгъ—болѣе 1000 стр. текста въ журналѣ и 1000 стр. въ „Библіотекѣ“, со многими рисунками и отдѣльными картинками).

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ рублей.

„РОДНИКЪ“ за 1902—1906 годы продается по ПЯТИ рублей за каждый годъ безъ пересылки (за 8 фунтовъ по разстоянію). Подписчики на 1908 годъ выписывающіе „Родникъ“ за одинъ изъ этихъ годовъ или за всѣ годы, за пересылку ничего не платятъ.

„Воспитаніе и Обученіе“

XXXII-й годъ изданія.

Самый дешевый и распространенный педагогическій журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библіографія.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“ за 1902—1906 г.г. продается безъ пересылки по 75 коп. за каждый годъ. Подписчики на 1908 годъ за пересылку не платятъ.

„СОЛНЫШКО“

IV-й годъ изданія.

Журналъ для дѣтей младшаго возраста. 12 книжекъ со многими рис. ПРИЛОЖЕНІЕ—40 картинъ съ текстомъ, для составленія альбомовъ. Въ „СОЛНЫШКѢ“ все пишется просто, удобопонятно, но серьезно: ни заигрыванія съ дѣтьми, ни голой морали. „Солнышко“ знакомитъ дѣтей главнымъ образомъ съ роднымъ бытомъ и родной природой. Каждая книжечка вполне закончена и представляетъ собою цѣльную маленькую хрестоматию со многими ориг. рисунками.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

„СОЛНЫШКО“ за 1905, 1906 и 1907 г.г. продается по 1 руб. за годъ, съ пересылкой по 1 руб. 30 коп. Подписчики на 1908 годъ при выискѣ этихъ годовъ за пересылку ничего не платятъ.

Пробный № каждаго журнала высылается за двѣ семикопеечныя марки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., д. 1. Телеф. 46—65.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 17 (во дворѣ).

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, Петровскія линіи, у Н. Печковской.

Редакторъ-Издатель АЛЕКСѢЙ АЛЬМЕДИНГЕНЪ.

Открыта подписка на 1908 г. (изд. XXIII г.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1885 г.—Одобрень всеми вѣдомствами.

„Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи журналъ для правосл. русск. семьи, который при самой широкой и разнообразной программѣ, обнимающей всѣ отдѣлы религ. нравств. чтенія,—дастъ въ приложеніяхъ **КАПИТАЛЬНѢЙШІЯ СОЧИНЕНІЯ**.

„Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи духовный журналъ, который иллюстрируетъ свои статьи снимками съ **КАРТИНЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ** на мотивы библейск., церковн., историч. и современно-бытовые, а также **ФОТОГРАФИЧЕСК. СНИМКАМИ** видовъ, событій и лицъ, о которыхъ сообщается въ журналѣ.

„Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи духовн. журналъ, который не ограничивается статьями богословскими, но выстъ съ тѣмъ даетъ **УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ** изъ общенерковн. и русской исторіи и изъ современ. жизни, чтобы не только удовлетворять интересамъ тѣхъ, кто ищетъ чтенія строго-церковнаго, но и быть **ДРУГОМЪ** правосл. русск. **СЕМЬИ И ШКОЛЫ** въ часы досуга.

„Русскій Паломникъ“ въ 1908 г. дастъ подписчикамъ:

52 №№

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА, ДО 2,000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА И ДО 300 ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

12 КНИГЪ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ

большаго формата
до 2,000 страницъ

подъ редакц. и при ближайш. участіи Е. Поселянина.

Литературно-художественныя повѣствованія на всѣ 12 мѣсяцевъ года по „Четьимъ-Минеемъ“ Святителя Димитрія Ростовскаго и по новѣйшимъ трудамъ въ области исторіи и житійной литературы.

➤ Полное изданіе въ теченіе одного 1908 года. ➤

Нисколько не уступая по полнотѣ другимъ полнымъ собраніямъ „ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ“, стоящимъ въ розничной продажѣ отъ 12 до 15 р. и дороже (какъ еще не законченное изданіе Моск. Синод. Типографіи.)—настоящее изданіе, какъ приложеніе безъ дополнительной платы, является первымъ и единственнымъ общедоступнымъ для всякаго читателя.

6 КНИГЪ

до 1,000 страницъ
больш. формата.
2-я полов. издан.

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ.
СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКАГО

Лица не состоявшія подписчиками въ 1907 году и желающія получить первыя 8 книгъ полнаго собранія Твореній Св. Тихона, прилагаютъ при подпискѣ 1 руб., перес. 1 руб. 45 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ безъ доставки въ Спб. **ПЯТЬ** руб. съ дост. и перес. по всей Россіи **шесть** руб.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб., къ 1 Апрѣля 2 руб. и къ 1 Юля остатокъ.

Главная Контора: С-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

1908.

Открыта подписка

1908.

на

НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Трезвые Выходы.

Мы хотимъ создать журналъ такой свѣтлый, яркій... Борьба за святую трезвость, борьба со страшнымъ пьянствомъ народнымъ—вотъ наша главная цѣль и задача. Мы хотимъ быть близки и дороги народной душѣ, притомившейся въ тискахъ безпробуднаго пьянства. Не скучной проповѣдью, не сухими учеными трактатами хотимъ мы занять вниманіе читателя, а живымъ рассказомъ, простой, но и въ простотѣ своей сильной статьёй ударить по струнамъ сердца людскаго, увлечь его свѣтлыми образами мучениковъ за трезвое дѣло, оттолкнуть его отъ водки и кабака, показавъ всю безобразность и ужасъ пьянства, всю глубину зла человѣческой отравы виномъ и всѣ его громадныя размѣры.

Мы говоримъ: пьяный народъ—мертвый народъ; только со знаменемъ священной трезвости въ рукахъ онъ способенъ на исکانіе Христа и Правды Христовой, только, будучи трезвымъ, онъ можетъ ждать расцвѣта и обновленія жизни тяжелой своей.

Но мы далеки отъ мысли сказать: „бросилъ пить, теперь довольно съ тебя. Все дѣло кончено. Ты совсѣмъ сталъ трезвымъ человѣкомъ!“

Ахъ, нѣтъ, трезвость, какъ одно лишь воздержаніе отъ вина—это, правда, главное, необходимое условіе къ дальнѣйшему росту добродѣтельной жизни, но это не все. Трезвость мы понимаемъ болѣе широко. Истинная трезвость—это освобожденіе человѣка отъ путъ неправды жизни, грѣховъ, пороковъ недостатковъ, словомъ отъ всего того, что грязнитъ и пятнаетъ человѣческую душу.

Отсюда предъ нашимъ журналомъ новая задача: *проповѣдуя ноль противъ пьянства, въ то же самое время ратовать за трезвость мысли, чувства, трезвость настроенія и дѣла.*

Мы глубоко вѣримъ въ то, что наша любовь къ дѣлу отрезвленія народа поможетъ намъ создать такой журналъ, который не только съ интересомъ будетъ читаться и въ семьѣ мирнаго селянина, и въ народной аудиторіи, и въ школѣ, но желаннымъ другомъ будетъ также въ домѣ каждаго приходскаго пастыря, ибо имъ придется на помощь въ дѣлѣ насажденія приходской трезвости хотимъ мы рядомъ статей, цѣнныхъ совѣтовъ и указаній объ открытіи и лучшей постановкѣ приходскихъ обществъ трезвости.

И съ такими то задачами, твердо вѣря въ пользу и неотложность родного намъ дѣла, мы посылаемъ свой журналъ въ тяжелый и скорбный путь его трудовой, но полезной людямъ жизни.

Въ 1908 году „Трезвые выходы“ будутъ выходить ежемѣсячно (каждаго 15-го числа) книжками 4—6 печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ составитъ томъ приблизительно въ 1000 страницъ.

Журналъ будетъ издаваться при постоянномъ и ближайшемъ сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: *Протоіерея В. П. Галкина, Свя-*

щенниковъ П. И. Полякова и М. В. Галкина;—Е. Н. Поселянина, Г. Т. Сьерцева-Полилова, Н. П. Смоленскаго, Д. И. Боголюбова, А. А. Клавина, П. П. Бельтюкова, Михаила Горева и др.

Подписная цѣна въ годъ съ дост. и перес. **ОДИНЪ рубль.**

Выписывать: С.-Петербургъ. Петербургская сторона. Большая Зеленина, д. 41, кв. 17. Контора редакціи журнала „Трезвые Выходы“.

Редакторъ Протоіерей *Владиміръ Галкинъ.*

Издатели: Протоіерей *В. И. Галкинъ.*

Священникъ *М. В. Галкинъ.*

Трезвые Выходы

СОДЕРЖАНІЕ.

- О подворьяхъ миссіи.
- О состояніи С. Петербургскаго Подворья Пекинской
Духовной Миссіи въ 1907 году.
- Дневникъ веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-
го года.
- Изъ витайскихъ обычаевъ.
- Повѣдка въ Хэнань и Хубэй (съ 14-го апрѣля по 2-ое
мая 1908 г.).
- Изъ Китайскихъ газетъ.
- Житіе Святителя Іоанна Златоуста.
- Объявленія.

Редакторъ Архимандритъ Авраамій. Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1908.